

Заключение. Два романа в ОДНОМ

1 Два конца, два романа

В романе есть два конца. Первый конец – в седьмой главе, именно там, где 'Пушкин' говорит: «Хоть поздно, но вступленье есть.» Онегин уехал, Ленский убит, Ольга вышла замуж и уехала, Татьяна осталась ни при чем, пытается поймать удачу на ярмарке невест. Второй конец – это фантазия Татьяны о ее мести Онегину, где она устраивает ему разнос, и Онегин остается поруган и раздавлен, его ждет физическое уничтожение или унижение от придуманного ею князя - мужа.

Я думаю, что Пушкин создал не только два конца, но и два романа в одном.

Во внешнем романе, предназначенном для широкой публики, Татьяна – его главная героиня, его идеал, она

вышла замуж за князя, стала светской львицей. Онегин ничтожен как человек, был не способен влюбиться в героиню, пока она не была княгиней. Речь Татьяны в конце – это резюме романа. А злодей – Онегин убивает бедного поэта Ленского ни за что. Это – жизнь, как ее понимает сама Татьяна. Это понимание я здесь называю доктриной Белинского – Достоевского.

Говоря о Татьяне, 'Пушкин' всегда принимает ее точку зрения. Он всегда называет ее «милой», «идеалом» и т.п. Но это тоже – часть мировосприятия Татьяны, ее умиление собой. Роль сентиментальной героини, которую играет Татьяна, устроена так, что она все время видит себя жертвой. Передавая ее взгляд на мир, 'Пушкин' сочувствует героине, плачет вместе с ней, хотя сюжет романа не дает для этого никаких оснований. Фантастический конец, где Татьяна выступает резонером романа, – это вымысел Татьяны. Но границы между фантастикой и реальностью намеренно размыты.

Татьяна должна быть особенно близка национально-ориентированным читателям (как Чайковский и Достоевский, Мережковский, Блок), поскольку в романе ее русские корни подчеркнуты, и есть намеки на нерусскую суть Онегина и Ленского.

На заднем плане есть совсем другой роман, но ради него все и написано. Для того, чтобы его найти, надо быть чувствительным к пушкинской интонации, улавливать пушкинскую **иронию** за лестью Татьяне, не очевидные, но реальные намеки на ее **фальшь**: практиче-

ские мотивы под инсценировкой романтической любви, равнодушие, **мстительность**.

Надо заметить, в частности, **общую схему конфликтов** Онегина со «всеми», с Ленским и Татьяной, близость Татьяны к враждебной Онегину деревенской публике, **параллель** между пиром чудовищ во сне Татьяны и ее именинами. Надо видеть, что истории про **рейд Татьяны** на дом Онегина и ее **замужество с князем** – куски отдельного романа, который Татьяна сама для себя сочиняет.

В глубинном романе Онегин и 'Пушкин' – независимые интеллектуалы, которые ищут автономии от общества, не питая зла ни к кому. Татьяна пытается уловить Онегина в свои сети, но Онегин ускользает, как **Колобок**. Пушкину жалко всех: неприкаянного Онегина, бедного самоуверенного Ленского, и наивно - хитрую Татьяну. В глубинном романе второй конец с фантазией Татьяны о ее княжеском титуле служит для того, чтобы показать злую месть Татьяны, полнее раскрыть ее образ.

За прошедшие два века критики обнаружили много неувязок в традиционной интерпретации:

- Характеры героев в последней главе претерпевают радикальное изменение. Татьяна - княгиня слишком непохожа на Татьяну из предыдущих глав. А Онегин превращается в мужской вариант Татьяны.

- Читатели также остаются в некотором недоумении о дальнейшей судьбе Онегина, с которым так грубо обошлась Татьяна.
- Построение романа нелепо, в нем слишком много отступлений и не идущих к делу шуток и рассуждений автора.

Поэтому те читатели, которые не видят истинного романа на заднем плане, жалуются, что роман написан неубедительно, не закончен. Другими словами, Пушкин – плохой писатель.

Я могу от себя добавить причины, по которой эта традиционная интерпретация несостоятельна:

- Конец неправдоподобен. В этом смысле он резко отличается от остального романа. В романе есть указания на то, что этот **конец вдохновлен Татьяной**.
- **Подрывная ирония** Автора и Онегина не имеет смысла в романе о том, что надо влюбляться вовремя, когда предлагают. Но эта ирония - важная черта главных героев в романе о двух независимых интеллектуалах.
- **Стилевые перевоплощения, речевые маски** игнорируются при этой интерпретации.

- Указания автора на [фальшь Татьяны](#), ирония автора, просвечивающая через лесть героине, оказываются незамеченными.

Другими словами, традиционная интерпретация романа, доктрина Белинского - Достоевского, не замечает парадоксальной поэтики «Евгения Онегина», ее противоречия с предполагаемым содержанием.

Пушкин – очень хороший писатель. Но нет простого способа понять «Евгений Онегин». Простые все уже попробовали, они ведут в тупики.

2 Актуальность романа

Вот большая цитата из пособия для учащихся онлайн, которое обсуждает [актуальность «Евгения Онегина»](#)

«Евгений Онегин» не потерял свою актуальность и сегодня, ведь вопросы, волновавшие Пушкина в 19-м веке, так и не получили разрешения в веке 21-м.

Перед поэтом стояла задача запечатлеть на страницах своего произведения «героя времени». Онегин действительно стал хорошо узнаваемым образом бездеятельного, но много размышляющего, рефлексирующего молодого дворянина, характер которого сложился в условиях светской культуры.

Можно сказать, что Пушкин создал портрет представителя «золотой молодёжи» в худшем, уро-

ническом понимании этого термина. Избалованный столичный бездельник, ловелас и насмешник, привыкший срывать цветы удовольствий и ни к чему не относящийся серьёзно, Онегин явился новым для русской литературы типом.

Он словно сошёл со страниц английского или французского романа, но, сделав несколько шагов по «русской почве», увяз в ней по уши.

Сегодня мы видим немало примеров онегинского отношения к жизни среди своих современников. Его также можно назвать потребительским.

В романе «Евгений Онегин» озвучен приговор эгоизму и гордыне. Показано, что этот путь глубоко чужд природе русского человека, губелен для него. Однако мы продолжаем брести по этому пути, не задумываясь об истинных ценностях жизни.

Автор исходит из доктрины Белинского - Достоевского, по которой Онегин – отрицательный герой. Требование Достоевского из его «Пушкинской речи»

Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве.

принято им за основу оценки Онегина.

Автор считает ясным, что:

- нельзя бездельничать, надо служить обществу «на родной ниве»;

- не надо рефлексировать, много размышлять;
- нехорошо насмешничать:
- нельзя быть ловеласом;
- в России надо быть русским, а не походить на англичанина или француза;
- гордость и эгоизм губительны для русского человека.

Онегин, действительно, нарушает все эти требования анонимного автора, поэтому он и является отрицательным героем, не годится для жизни в России. С точки зрения этого автора, Пушкин как раз учит распознавать и осуждать людей, похожих на Онегина.

Интересно, заметил ли анонимный автор, что он (вместе с Достоевским) обвиняет не только Онегина, но и А. С. Пушкина? Пушкин, конечно, писал. Иногда. Но он и бездельничал тоже довольно много. При социализме его бы квалифицировали как тунеядца (если бы до этого не расстреляли как типичного представителя чуждого класса). Писал для себя, публиковался для денег: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Что это, как не эгоизм? Увлекался многими женщинами. Был мыслителем. Насмешничал. Имел прозвище «француз». Насчет гордости, так это он же написал: «Я памятник себе воздвиг..». Трудно быть еще более гордым.

Вольно или невольно, анонимный автор говорит: В России Пушкин не нужен, он *«глубоко чужд природе русского человека, гибелен для него»*. Он также смело утверждает, что именно этому и учит роман Пушкина. Другими словами, Пушкин разоблачил себя под видом Онегина как лишнего человека, и тем оказался полезен Отечеству.

Аноним выражает общее мнение, что в России надо быть как все, не выделяться. Онегины нам не нужны. Тем самым он прекрасно проиллюстрировал актуальность проблемы выбора между аутентичностью и конформизмом, которая решается в глубинном романе. Очень возможно, что российское общество со времен Пушкина стало еще менее терпимо к индивидуальности.

Приведенный отрывок анонимного автора помогает увидеть, что глубинный смысл романа по-прежнему является контркультурным. «Евгений Онегин» и Пушкин приемлемы для широких масс только выхолощенные доктриной Белинского - Достоевского.

К счастью, у нас еще есть само творчество Пушкина, которое доступно для свободного чтения и независимого понимания.